КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля № 7. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО
ВЪ ПЯТОКЪ ВТОРОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Лук. 23, 42.

Такъ воззвалъ нѣкогда изъ глубины души одинъ изъ разбойниковъ, среди которыхъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И какъ знакомъ, какъ близокъ сердцу нашему этотъ священный вопль души кающейся! Какъ часто, во дни поста и покаянія, св. церковь влагаетъ въ уста наши эти освященныя ею слова. И не каждый ли разъ, когда слышатся нами эти слова, съ глубокимъ смиреніемъ преклоняемъ мы колѣна предъ распятымъ Господомъ и съ сердечнымъ трепетомъ взываемъ къ нему: *помяни и насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ?*

Отъ чего такъ сильно и неотразимо дѣйствуютъ на насъ слова разбойника? Оттого, что въ нихъ отразилась вся сила, вся глубина покаяннаго чувства. Каяться такъ, какъ каялся разбойникъ, распятый со Христомъ, значитъ каяться истинно по-христіански. Его раскаяніе—вѣчный и самый лучшій образецъ для всякаго кающагося грѣшника.

Обратимся же къ сему образцу и во дни покаянія научимся отъ него истинному покаянію.

Но кто таковъ былъ тотъ, кого святая церковь предлагаетъ намъ въ образецъ покаянія и каково было его раскаяніе?

Евангельская исторія не предлагаетъ намъ никакихъ подробностей о предшествовавшей жизни и судьбѣ благоразумнаго разбойника, не сообщаетъ ничего ни о его происхожденіи и воспитаніи, ни о томъ, какъ рано совратился онъ на путь погибели и какъ долго погрязалъ въ безднѣ порока и нечестія. Она называетъ его *разбойникомъ, злодѣемъ* (Марк. 15, 32; Лук. 23, 33). И сихъ двухъ ужасныхъ именъ достаточно было бы намъ для того, чтобы составить понятіе о состояніи души несчастнаго. Но священное преданіе прибавляетъ, что покаявшійся разбойникъ находился въ числѣ злодѣевъ, напавшихъ на св. семейство во время бѣгства его во Египетъ, хотя и былъ защитникомъ и спасителемъ онаго отъ ярости и безчеловѣчія своихъ собратій. Если такъ, то можно думать, что по крайней мѣрѣ половину жизни своей онъ провелъ, занимаясь убійствомъ и грабежемъ;—половину, значитъ, жизни онъ отвергалъ Бога, заглушалъ судъ собственной совѣсти, если только она пробуждалась въ немъ когда либо, дерзко издѣвался надъ судомъ человѣческимъ и нагло презиралъ и въ другихъ и въ самомъ себѣ человѣческое достоинство. А кто знаетъ, быть можетъ къ убійству грабежу онъ присоединялъ множество другихъ пороковъ и злодѣяній. И при всемъ этомъ никогда, можетъ быть, никакое обличеніе не касалось его сердца, никакое наставленіе не доходило до его слуха. Въ кругу собратій своихъ что могъ встрѣтить онъ, кромѣ мрачнаго и отвратительнаго вида буйныхъ страстей и дикаго ожесточенія?

Время отъ времени болѣе и болѣе погрязалъ онъ въ порокахъ и злодѣянiяхъ, сильнѣе и сильнѣе подавлялась и заглушалась его совѣсть, болѣе и болѣе грубѣло и ожестѣвало его сердце, и никогда, быть можетъ, никакое доброе, никакое человѣческое чувство не пробуждалось въ сердцѣ его. Вообразите себѣ весь мракъ, весь ужасъ души несчастнаго! И вотъ настаетъ для него послѣднiй день, день разсчета съ судомъ Божiимъ и человѣческимъ. Его ведутъ на лобное мѣсто и предаютъ ужаснѣйшей казни, какую только могло измыслить человѣчество. Уже онъ на крестѣ, уже испытываетъ начальныя муки и страданiя. Но тотъ же мракъ облегаетъ душу его, таже мертвенность, тоже ожесточенiе въ сердцѣ его, и—вмѣстѣ съ собратомъ своимъ онъ хулитъ распятаго съ нимъ Iисуса Христа. ***И распятая съ Нимъ поношаста Ему*** (Марк. 15, 32). Несчастный! онъ не знаетъ еще ни того, Кто распятъ вмѣстѣ съ нимъ, ни того, какая бездна разверзалась подъ нимъ. Но вдругъ—внезапная перемѣна въ душѣ его. Благодать коснулась сердца его, съ особенною силою пробудилась совѣсть его; съ этой минуты уже неслышно хулы изъ устъ его; слышится напротивъ кроткое обличенiе хулившаго собрата, глубокое сознанiе собственной вины и признанiе невиннымъ Распятаго посредѣ ихъ. ***Ни ли ти боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси. И мы убо въ правду: достойная бо по дѣломъ на ю воспрiемлева: Сей же ни единаго зла сотвори*** (Лук. 23, 40. 41). Повидимому, если когда, то именно въ эту минуту нельзя было ожидать отъ него ничего, кромѣ самаго дикаго отчаянiя. Несчастный страдалецъ постигалъ уже весь ужасъ положенiя своего: за нимъ—жизнь полная убiйствъ, пороковъ и злодѣянiй, предъ нимъ—смерть со всѣми ужасами ея, подъ нимъ адъ съ его вѣчными муками, надъ нимъ судъ Божiй нелицепрiятный, а въ немъ самомъ—ни искры добра; только жизнь боролась съ смертiю, наполняя весь составъ его невыносимыми муками, и едва возникавшее чувство добра подавлялось голосомъ отчаянiя. Еще нѣсколько минутъ и—несчастный погибъ бы на вѣки. Но что слышимъ мы? Онъ напрягаетъ послѣднiя силы истерзанной души,

собираетъ послѣднія силы измученнаго тѣла и съ глубобокимъ смиреніемъ взываетъ къ распятому съ нимъ Сыну Божію: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* (—42). Господь отвѣтствуетъ ему: *днесь со мною будеши въ раю* (—43). И разбойникъ со креста пошелъ въ рай.

Братіе! еще такъ недавно каялись и мы во грѣхахъ своихъ. И сколько разъ въ жизни каялись мы во грѣхахъ своихъ! Таково ли наше покаяніе, таковы ли плоды его? Ахъ, братіе, если бы мы каялись истинно, то не имѣли бы нужды такъ часто прибѣгать къ покаянію; по крайней мѣрѣ съ теченіемъ времени дѣлались бы сколько нибудь лучше и совершеннѣе, покрайней мѣрѣ не приступали бы къ исповѣди каждый разъ съ равнымъ стыдомъ и смущеніемъ. Чегоже недостаетъ въ нашемъ раскаяніи? Недостаетъ, кажется, именно того, что такъ сильно поражаетъ насъ въ раскаяніи разбойника, т. е. полнаго и глубокаго сознанія своей виновности и истинной надежды на милосердіе Божіе. Скажетъ кто либо: разбойникъ ужаснѣйшій злодѣй, неимѣетъ никакого извиненія или оправданія, творитъ такія дѣла, о которыхъ намъ и помыслить страшно; а мы... Но какъ много походитъ этотъ голосъ на голосъ фарисея, говорившаго: *Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы: хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь* (Лук. 18, 10)! Нѣтъ, братіе, когда приходимъ каяться, то не оправдываться, не извиняться нужно, а только исповѣдывать грѣхи свои. А какъ часто на судѣ Божіемъ, предъ лицемъ отца духовнаго, мы стараемся извинять свои поступки и слабостію природы, и силою привычки, и невѣденіемъ зла, и неопытностію въ добрѣ, и молодостію, и старостію, и недостаткомъ силъ и избыткомъ оныхъ; какъ часто и важные грѣхи наши считаемъ мы маловажными, лукаво придумывая какія то невинныя забавы и удовольствія и развлеченія. Какъ многое забываемъ, какъ многаго не желаемъ даже припоминать, воображая, что для полученія прощенія довольно признать себя виновнымъ вообще, а не перечислять свои поступки подробно. Въ иныхъ изъ насъ открывается, повидимому, такое глубокое чувство раская-

нія, что они готовы признать себя виновными во всемъ: даже въ грѣхахъ не принадлежащихъ имъ; тутъ являются у нихъ и вздохи, и слезы, и обвиненіе самихъ себя. Но какъ часто подобное чувство есть слѣдствіе ложнаго стыда и желанія избѣжать подробнаго исчисленія грѣховъ своихъ. Какъ часто люди, плачущіе и воздыхающіе предъ отцемъ духовнымъ, не задумываются предъ судомъ собственной совѣсти, мгновенно рѣшаются на всякое дурное дѣло, и употребляютъ всевозможные предлоги, чтобы придать хотя тѣнь законности, невинности или извинительности своимъ поступкамъ.

Правда, бываютъ случаи въ жизни, въ которыхъ волею, или неволею мы приходимъ въ сознаніе себя, въ сознаніе своей виновности предъ Высочайшимъ правосудіемъ. Это случаи несчастій и такъ называемыхъ испытаній въ жизни. Сердце наше, столь нечувствительное къ добру, слишкомъ чувствительно ко всякой потерѣ, ко всякому несчастію. Лишь только горе коснется насъ, тотъ часъ мы обращаемся къ Богу, каемся предъ Нимъ и просимъ у Него помилованія. Но правосудіе Божіе, столь долго оскорбляемое нами, неперестаетъ карать насъ, неудержимымъ потокомъ льются на насъ бѣдствія и скорби; ударъ за ударомъ поражаетъ насъ, несчастіе за несчастіемъ постигаетъ насъ. Какъ глубоко тогда сознаемъ мы свои грѣхи! съ какимъ умиленіемъ воздѣваемъ мы руки и обращаемъ взоры свои къ небу! Сколько проливаемъ слезъ, сколько возсылаемъ пламенныхъ молитвъ для умилостивленія, правосудія Божія. Но милосердіе Божіе медлитъ еще и еще, и новыя бѣдствія бременятъ насъ; мы страдаемъ и не видимъ конца своимъ страданіямъ, страдаемъ и изнемогаемъ подъ тяжестію страданій, просимъ помилованія и вмѣсто милующей видимъ только карающую десницу Божію. О, какъ недалекъ тогда переходъ отъ сознанія виновности своей къ потерѣ надежды на милосердіе Божіе: чѣмъ болѣе усиливается первое чувство, тѣмъ слабѣе становится послѣднее. А что сказать о тѣхъ случаяхъ, когда тяжкая болѣзнь поразитъ насъ и холодъ смерти повѣетъ на насъ! Какъ легко теряется всякая

надежда на милосердіе Божіе, какое страшное отчаяніе овладѣваетъ душею грѣшника при видѣ ужасовъ смерти и ада.

Но для многихъ изъ насъ, б. м., незнакомъ еще голосъ отчаянія; немногіе изъ насъ страдаютъ подъ гнетомъ несчастій и для всѣхъ насъ еще не насталъ послѣдній день разсчета съ жизнію и съ судомъ Божіимъ; пока мы живемъ и наслаждаемся жизнію и удовольствіями жизни. Но чѣмъ болѣе удовольствій встрѣчаемъ мы въ жизни, чѣмъ болѣе счастіе благопріятствуетъ намъ, тѣмъ менѣе мы думаемъ о правосудіи Божественномъ. Горькій опытъ увѣряетъ насъ, что мы болѣе способны злоупотреблять милосердіемъ Божіимъ, нежели терять надежду на оное. И въ самомъ дѣлѣ: въ продолженіи цѣлаго года не перестаемъ мы грѣшить ежедневно и ежечасно, а чтобы принести раскаяніе въ безчисленныхъ согрѣшеніяхъ, для этого считаемъ достаточнымъ (если даже не болѣе, чѣмъ достаточнымъ) нѣсколько дней, или лучше нѣсколько минутъ. И много ли труда употребляемъ на такое великое дѣло? Нѣсколько словъ самообвиненія и нѣсколько вздоховъ съ нашей стороны, нѣсколько обличеній и наставленій со стороны отца духовнаго, легкая эпитимія и разрѣшеніе отъ грѣховъ довершаютъ все дѣло покаянія. Что бываетъ потомъ? Нѣсколько благихъ мыслей и чувствъ, нѣсколько сердечныхъ вздоховъ и благихъ начинаній,—вотъ всѣ плоды такого покаянія! Прошло нѣсколько дней, даже нѣсколько часовъ, — представился поводъ, или случай ко грѣху, и—мы попрежнему работаемъ грѣху. Незначитъ ли это дерзко издѣваться надъ милосердіемъ Божіимъ? И такъ поступаемъ мы каждый годъ. Что не говорите, но одною слабостію природы нашей и наклонностію ко грѣху, или же множествомъ поводовъ къ грѣху нельзя объяснить этого страннаго и такъ часто повторяющагося явленія. Вѣра въ Бога и надежда на Него въ природѣ нашей; но, привыкнувъ часто испытывать на себѣ дѣйствія благости и милосердія Божія, мы потому самому такъ дерзко злоупотребляемъ этими божественными дарами.

Братіе! едва слегка мы коснулись нашего покаянія и столько недостатковъ открылось въ немъ! Что увидѣли

бы мы, если бы разоблачили всѣ тайны немощной совѣсти вовѣсти и души нашей въ то время, когда она приноситъ раскаянie въ грѣхахъ?... Но довольно для насъ и этихъ уроковъ, почерпнутыхъ изъ сравненiя нашего покаянiя съ покаянiемъ благоразумнаго разбойника. Воспользуемся этими уроками для блага души нашей; чаще будемъ возобновлять въ душѣ нашей образъ разбойника, покаянiемъ наслѣдовавшаго рай. Онъ глубоко сознадъ свое паденiе, не извинялъ и не оправдывалъ онаго ничѣмъ, хотя подобно намъ могъ бы найти множество предлоговъ къ извиненiю. Не будемъ же и мы прибѣгать къ ухищренiямъ развращеннаго ума своего, не станемъ внимать голосу самолюбiя, но въ простотѣ сердца будемъ чаще взывать ко Господу: *согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою!* Разбойникъ не изнемогъ духомъ отъ множества грѣховъ, не потерялъ надежды на милосердiе Божiе и за то не только получилъ прощенiе, но и наслѣдовалъ рай. Да не смущаетъ и насъ мрачный видъ грѣховъ нашихъ! *Нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ; но и нѣсть грѣхъ побѣждаяй милосердiе Господа Бога, Егоже милость безмѣрна и человѣколюбiя неизслѣдимая пучина.* Да не соблазняетъ однакожъ насъ то обстоятельство, что разбойникъ минутнымъ раскаянiемъ въ часъ смерти искупилъ грѣхи цѣлой жизни. Для насъ нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ откладывать рѣшительное исправленiе въ жизни и конечное раскаянiе во грѣхахъ до послѣдняго часа смерти, который полагаетъ послѣднiй предѣлъ грѣху. Но кто увѣритъ насъ, что этотъ послѣднiй часъ, на который такъ много мы надѣемся, будетъ въ нашей власти? Кто увѣритъ насъ, что милосердiе Божiе, отвергаемое нами во всю жизнь, не отвергнетъ насъ тогда? Разбойникъ покаялся предъ смертiю потому, что только въ то время почувствовалъ побужденiе къ раскаянiю. Мы чувствуемъ это побужденiе теперь; будемъ же и каяться теперь.

И во время живота нашего, и въ часъ смерти *помяни насъ Господи, помяни насъ Владыко, помяни насъ Святый во царствiи Твоемъ.* Аминь.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(Русскій Вѣстникъ. Октябрь. 1863 г.).

Нельзя не выразить сочувствіе къ тому, что редакція одного изъ наиболѣе уважаемыхъ, свѣтскихъ журналовъ даетъ въ своемъ изданіи передовое мѣсто довольно обширной статьѣ, обсуждающей насущный для духовнства вопросъ: объ улучшеніи его быта. Останавливаемъ наше внимакіе на этой статьѣ, полагая, что разборъ ея будетъ не лишнимъ въ видахъ общаго обсуждедія означеннаго вопроса.

Общій планъ указанной статьи таковъ. Имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе—при опредѣленіи вопроса объ улучшеніи быта духовенства „строго и неуклонно держаться постановленій св. церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и правилъ св. отецъ,“ авторъ П. С. Ц., выражаетъ намѣреніе обсудить вопросъ съ канонической точки зрѣнія и обѣщаетъ изложить сперва церковныя правила относительно способовъ содержанія клира, потомъ разобрать средства существованія, которыми пользуется въ настоящемъ времени наше духовенство и въ заключеніе сообразить мѣры къ установленію матеріальнаго быта духовенства на прочномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на каноническомъ основаніи.

Должно признать, что, при обсужденіи предложеннаго вопроса, лучше этой программы рѣшенія его нельзя придумать. Посмотримъ теперь, какъ авторъ выполняетъ свой планъ. Приступая къ обсуждннію задачи, данной Всемилостивѣйшимъ указомъ 28 іюня 1862 года, г. П. С. Ц. ограничиваетъ ее только изысканіемъ матеріальныхъ средствъ содержанія. Намъ кажется это и произвольнымъ и невѣрнымъ.

Конечно и въ вопросѣ объ улучшеніи быта духовенства, какъ и во всякомъ другомъ, каждый можетъ изби-

рать ту или другую сторону для своего обсужденія, но мы думаемъ, что, когда авторъ предположилъ перенести этотъ вопросъ въ кругъ читателей, не вполнѣ знакомыхъ съ подробностями его, ему необходимо было, хотя слегка, указать на разныя другія его стороны; свѣтское общество скорѣе, кажется, поинтересовалось бы улучшеніемъ умственнаго, или нравственнаго и даже юридическаго положенія духовенства, нежели увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ его содержанія. Само духовенство наше желаетъ, конечно, не одного матеріальнаго обезпеченія; оно чувствуетъ настоятельную потребность многихъ другихъ измѣненій въ своемъ положеніи, и нельзя сказать, чтобы это было плодомъ только нынѣшняго времени, тѣмъ болѣе желаніемъ реформъ во чтобы то ни стало, необдуманныхъ, скороспѣлыхъ. Наконецъ измѣненіе одной какой нибудь стороны въ бытѣ духовенства не мыслимо безъ измѣненія другой. Это подтверждаетъ и статья г. П. С. Ц. Авторъ предположилъ говорить объ одномъ только улучшеніи матеріальнаго быта, начертываетъ планъ своей статьи и, выполнивъ его, неожиданно начинаетъ говорить о существенномъ измѣненіи быта нашего духовенства, условливающемся отмѣною нынѣшняго порядка замѣщенія священно-церковныхъ должностей.

Правда, въ началѣ онъ расматриваетъ и это измѣненіе со стороны улучшенія матеріальнаго быта; но сила истины взяла свое, и сочинитель незамѣтно перешелъ къ подробному разсмотрѣнію этой части вопроса съ другихъ сторонъ болѣе важныхъ, нежели одно улучшеніе матеріальное, и тѣмъ подтвердилъ, что разсуждать объ одномъ матеріальномъ улучшеніи быта духовенства невозможно, что даже если бы безъ дальнихъ разсужденій и открылась возможность самымъ значительнымъ образомъ увеличить содержаніе бѣлаго духовенства, это благодѣяніе не достигло бы благой цѣли, указанной Государемъ Императоромъ и состоящей во всестороннемъ улучшеніи быта духовенства.

Авторъ указываетъ какъ на особенность своей статьи на то, что онъ хочетъ держаться каноническихъ поста-

новленій касательно разсматриваемаго вопроса и даже старается доказать необходимость этого. Не скажемъ, чтобы авторъ не остался вѣрнымъ своему обѣщанію; но едва ли можно считать особенностію его статьи избранную имъ точку зрѣнія, тѣмъ болѣе нельзя считать ее единственною, исключительно вѣрною и вполнѣ пригодною. Если дѣйствительно никто изъ писавшихъ о содержаніи духовенства не брался указывать древнія постановленія по этому предмету; то никто и не отступалъ отъ нихъ, потому что, сколько мы помнимъ, до сихъ поръ, никто не указывалъ на какія нибудь другія средства, кромѣ средствъ, выводимыхъ самимъ г. П. С. Ц. изъ указываемыхъ имъ каноновъ. Съ другой стороны опредѣленіе нынѣ возможныхъ средствъ содержанія духовенства на *исключительномъ* основаніи древнихъ каноновъ невозможно по самой ихъ малочисленности и общности. Изъ всѣхъ отеческихъ правилъ по предмету содержанія духовенства можно вывести только то, что духовенство должно довольствоваться немногимъ, по возможности заработывать себѣ насущный хлѣбъ своими трудами, служеніемъ пастырскимъ и, въ случаѣ крайности, на ряду съ другими неимущими христіанами получать пособіе изъ церковнаго имущества. Все это и дѣлалось и дѣлается, кромѣ послѣдняго пункта; между тѣмъ все это оказалось недостаточнымъ, и не съ одной матеріальной стороны.

Недостаточность, въ этомъ случаѣ, древнихъ каноновъ видѣлъ и самъ сочинитель; почему въ слѣдъ за канонами приводитъ и примѣры того, чѣмъ и какъ содержалось духовенство въ древней церкви. Впрочемъ въ выборѣ примѣровъ онъ руководствуется предзанятою мыслію о тѣхъ средствахъ содержанія духовенства, какія, по его мнѣнію, возможны въ настоящее время. Такъ онъ умалчиваетъ вовсе о томъ, что епископамъ александрійскимъ, напримѣръ, предоставлены были нѣкоторые доходы отъ торговыхъ пошлинъ, а напротивъ старается доказать, что во время Костантина В. нѣкоторые клирики получали пособіе изъ личнаго имущества императора, тогда какъ напротивъ,

по свидѣтельству Θеодорита и Созомена (*), клирики получали опредѣленые доходы изъ государственной казны; не говоритъ ничего о томъ, что въ Греціи нѣкоторымъ епископамъ дозволялось пользоваться сборомъ за рукоположеніе пресвитеровъ и другихъ клириковъ, а отъ мірянъ за бракъ. Этотъ сборъ за совершеніе таинствъ Вальсамонъ называлъ даже *каноническимъ* (**). Безъ сомнѣнія въ тоже время и епископы должны были, какъ и теперь дѣлается на востокѣ, вносить извѣстную сумму въ казну патріарха при своемъ посвященіи. Конечно это не относится къ средствамъ содержанія бѣлаго духовенства, но объясняетъ, почему установился обычай принимать денежныя или вещественныя приношенія за совершеніе нѣкоторыхъ таинствъ,—обычай очень древній, хотя и не всегда одобрявшійся. Такъ въ 691 г. на VI вселенскомъ соборѣ постановлено было правило (23-е, а не 33-е, какъ показано въ разсматриваемой статьѣ), запрещающее подобные поборы. Это самое запрещеніе показываетъ, что обычай былъ довольно общимъ и что имъ пользовались всѣ отъ епископовъ до діаконовъ. Не смотря на соборное запрещеніе онъ въ послѣдствіи былъ снова узаконенъ. Не хотѣлось бы останавливаться на этихъ ошибкахъ, если бы это не было нужно для облегченія обвиненія въ поборахъ, взводимаго авторомъ исключительно на русское духовенство.

Понятно, что, начиная съ кановонъ, авторъ хотѣлъ только усилить то, что, по его мнѣнію, другіе представляли безъ всякихъ основаній; но въ такомъ случаѣ полезнѣе было бы представить болѣе подробный и ученый историческій обзоръ средствъ содержанія духовенства въ разныя эпохи и въ разныхъ странахъ, хотя и этотъ трудъ едва ли бы привелъ къ желаемой цѣли, потому что исторія, разумѣется безпристрастная, представила бы безпрестанную смѣну этихъ мѣръ, такъ что было бы крайне

(*) Theodor. Hist. eccl. L. 1. c. 10 et. L. IV. c. 4. Созом. H. eccl. L. 1. c. 8. L. V. c 5.

(**) Lus. Graec. Rom. T. 1. L. pp. 121 и 123. Balsam. ad Nomocan. Phot. tit. 1. c. 34.

затруднительно на одномъ историческомъ основанiи утвердить какiя нибудь, вновь учреждаемыя на этотъ счетъ постановленiя. Впрочемъ съ этимъ отдѣломъ статьи еще можно было бы примириться, видя въ немъ только не совсѣмъ удачную ученую попытку.

Иное болѣе непрiятное впечатлѣнiе производитъ второй отдѣлъ разсматриваемой статьи, гдѣ авторъ разсматриваетъ средства содержанiя отечественнаго духовенства. Тутъ непрiятно поражаютъ, съ одной стороны, частыя противорѣчiя, съ другой—какой-то презрительный тонъ по отношенiю къ бѣлому духовенству. Вотъ ходъ мыслей этого отдѣла: положенiе приходскаго духовенства у насъ всегда было очень бѣдно, потому что оно было не образовано и выбиралось изъ низшаго класса народа. Средства существованiя его были совершенно согласны съ церковными канонами (мы видѣли, какiе это каноны). Главный доходъ получался отъ совершенiя требъ и кромѣ того отъ *десятины, роковщины, руги* и *земли*. Всѣ эти *послѣднiе* способы не были повсемѣстны и постоянны. Приходское духовенство было вообще бѣдно, но оно не было обременительно для народа, потому что выбиралось изъ мѣлкихъ собственниковъ и потому довольствовалось умѣреннымъ пособiемъ отъ прихожанъ. Таково же было положенiе приходскаго духовенства въ началѣ перiода синодальнаго управленiя. Оно было скудно и требовало улучшенiя, почему въ духовномъ регламентѣ представлено нѣсколько правилъ для улучшенiя его, которыя однако не были приведены въ исполненiе. Въ настоящее время приходское духовенство имѣетъ средства содержанiя отъ исполненiя требъ, отъ обработки земли и отъ жалованья.

Не будемъ останавливаться на прошедшемъ, хотя и здѣсь, при болѣе внимательномъ разборѣ, нельзя было бы признать за авторомъ безусловной справедливости и не замѣтить нѣкоторыхъ не выясненныхъ противорѣчiй, какъ напримѣръ поголовный приговоръ о невѣжествѣ всего бѣлаго духовенства, въ старину, или замѣчанiе о всеобщей бѣдности духовенства, послѣ исчисленiя источниковъ дохода, которымъ и теперь можно бы позавидовать. Обра-

тимся къ разбору настоящихъ средствъ содержанія духовенства.

Авторъ начинаетъ этотъ разборъ громкою фразою и *страшнымъ обвиненіемъ:* „вопреки заповѣди Божественнаго Главы церкви, вопреки примѣру св. апостоловъ, вопреки опредѣленію VI вселенскаго собора, вопреки неоднократнымъ напоминаніямъ русскихъ архипастырей наше духовенство беретъ деньги за преподаніе св. таинствъ...“ Ограничимся общимъ замѣчаніемъ автора, что, относительно этого источника своего дохода, наше духовенство нарушаетъ будто бы уставы церкви.

Подобную фразу не диво было бы встрѣтить у какого нибудь хроникера свѣтскаго второстепеннаго журнала или листка, но прочитать ее въ статьѣ, обѣщающей серьезно обсудить нужды духовенства и средства удовлетворить имъ, какъ хотите, очень больно. Предполагается, что рѣшающійся передавать свои соображенія на судъ общественнаго мнѣнія знаетъ дѣло и причины его; но этого не замѣтно въ фразѣ г. П. С. Ц. Приведеннымъ замѣчаніемъ онъ хочетъ высказать свой взглядъ на одно изъ средствъ содержанія нашего духовенства, т. е. приношенія христіанъ въ благодарность за совершеніе требъ, пожалуй и таинствъ. Указывая на заповѣди Божественнаго Главы церкви, онъ конечно разумѣетъ слова Спасителя: *даромъ получили, даромъ и давайте* (Мат. 10, 8). Подъ примѣромъ апостоловъ разумѣется, конечно, то, что апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ (1 Кор. 9, 13—15); въ правилахъ VI вселенскаго собора сказано: „никто изъ епископовъ или пресвитеровъ или діаконовъ, преподавая пречистое причастіе, да не требуетъ отъ причащающагося за таковое причащеніе денегъ или чего подобнаго.“ (Прав. 23).

Мы не знаемъ, въ какой формѣ выражался у грековъ, осуждаемый VI-мъ вселенскимъ соборомъ, сборъ за совершеніе таинствъ; но смѣло утверждаемъ, что у насъ такихъ сборовъ нѣтъ, и что въ полученіи нашимъ духовенствомъ добровольныхъ пожертвованій нѣтъ ничего преступнаго и предъосудительнаго. Самый строгій

обличитель духовенства признаетъ за нимъ право получать благодарность за совершеніе требъ и дѣлать по временамъ сборы съ прихожанъ въ свою пользу. Авторъ какъ будто намѣренно умалчиваетъ о словахъ Апостола: „служащіе жертвеннику берутъ часть отъ жертвенника;“ и „благовѣствующіе пусть питаются отъ своего благовѣствія“.—Онъ указываетъ только на примѣръ апостоловъ; но изъ нихъ мы знаемъ только св. Павла, который говорилъ о себѣ, что онъ собственнымъ трудомъ добывалъ себѣ пропитаніе и одежду. Нѣтъ ли противорѣчія между указанною заповѣдію Спасителя, примѣромъ Апостола и словами автора статьи, не дозволяющаго священникамъ принимать благодарность за совершеніе требъ? Вѣдь, говоря строго, священники даромъ получили и право молиться за всѣхъ; слѣд. и за разныя молитвы, совершаемыя по приглашенію прихожанъ, они не должны ожидать вещественной благодарности. Что же было бы, если бы прихожане имѣли право, безъ всякихъ пожертвованій съ своей стороны, приглашать священниковъ для совершенія заупокойныхъ и заздравныхъ литургій, молебновъ, акаѳистовъ, водоосвященій, панихидъ и т. п.? Такихъ приглашеній могло бы, пожалуй, явиться такъ много, что священнику не оставалось бы времени для того, чтобы своимъ трудомъ добывать себѣ пропитаніе? Если бы даже когда нибудь у насъ и установился повсемѣстно обычай, безъ участія причта, собирать чрезъ довѣренныя лица не пожертвованія, а правильныя, сообразныя съ достаткомъ и величиною семействъ, приношенія въ его пользу, и тогда невозможно было бы допустить, что бы каждый, по своему усмотрѣнію и во всякое время, могъ требовать отъ священника совершенія той или другой не необходимой требы. Обвиненіе духовенства въ взиманіи платы за совершеніе требъ появилось у насъ не въ очень давнее время. Тѣ постановленія, какія высказаны въ духовномъ регламентѣ для уничтоженія этого обычая, можно назвать односторонними, въ томъ отношеніи, что они пожалуй и заботятся о матеріальной выгодѣ священника, предполагая болѣе правильный сборъ въ его пользу, но мало выска-

зываютъ вниманія къ его нравственной выгодѣ, поставляя его, послѣ полученія платы напередъ, въ полную зависимость отъ произвола и неосновательныхъ требованій прихожанъ. Но позднѣйшія обвиненія не даютъ даже и этого; они безусловно порицаютъ священниковъ, не обращая вниманія ни на что. И что за нѣжная заботливость о духовенствѣ у непризванныхъ его обличителей! Плата, говорятъ они, унижаетъ и значеніе таинствъ и достоинство духовенства. Но, въ самомъ дѣлѣ, за таинство ли берутъ деньги духовныя лица? Мнѣ почему-то, при встрѣчѣ съ подобными обвиненіями, всегда приходитъ на мысль школьное указаніе разныхъ логическихъ промаховъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ выражаемый латинскою техническою фразою: post hoc, ergo propter hoc. Если священники получаютъ плату послѣ совершенія таинства, то слѣдуетъ ли изъ этого, что они продаютъ таинство? Подобныя мысли могутъ приходить въ голову только тѣмъ, которые во время самаго таинства думаютъ не столько о силѣ и необходимости его, сколько о томъ, что они не одними словами должны благодарить священника за его трудъ.

По нашимъ обычаямъ и постояннымъ законамъ, приходскій священникъ имѣетъ право и возможность пользоваться пособіями только отъ своихъ прихожанъ. Между тѣмъ законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволяетъ прихожанамъ приглашать для самаго совершенія таинства кого угодно изъ духовныхъ лицъ и кромѣ своего приходскаго священника. Предположимъ же теперь случай, правда, возможный преимущественно въ городахъ, но не безпримѣрный и въ селахъ. Приходъ, по числу душъ, считается очень значительнымъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ большихъ домовъ, обильно населенныхъ; но въ этомъ населеніи только пять, шесть семействъ—старинныхъ жителей этой мѣстности, родившихся въ этомъ приходѣ и свыкшихся съ нимъ; остальное населеніе состоитъ изъ временныхъ жильцевъ, которые прежде, нежели переселились въ новый приходъ, свыклись съ другимъ священникомъ, по старой привычкѣ любятъ посѣщать другую церковь и въ ней совер-

шать требы, неимѣющія юридическаго значенія. Когда личное уваженіе къ священнику извѣстному, прежде нежели они поселились въ другомъ приходѣ, располагаетъ ихъ просить его молитвъ; то почтеніе какой нибудь мѣстной святыни заставляетъ ихъ забывать, что равно свято всякое мѣсто, освященное на служеніе Богу. Случается, что, по разнымъ измѣненіямъ въ размѣщеніи города, приходскій храмъ, бывшій прежде въ центрѣ своего прихода, оказывается съ теченіемъ времени на краю его, и дальнѣйшій предѣлъ его находится въ ближайшемъ растояніи отъ другихъ храмовъ. Что, если въ слѣдствіе этихъ и подобныхъ причинъ, приходскій храмъ оказывается постоянно почти пустымъ и не для кого совершать особенныхъ требъ, за которыя приличіе требуетъ благодарить священника? Что въ этихъ случаяхъ (а они вовсе не рѣдкость) остается дѣлать священнику, если отнять у него право получать благодарность за совершеніе таинствъ, при которыхъ, волей или неволей, его постоянные или временные прихожане должны обращаться къ нему.

Стоитъ ли говорить о торгахъ за исполненіе требъ, которые авторъ, считая какъ бы непремѣнною принадлежностію совершенія ихъ, предлагаетъ окончательно и безвозвратно прекратить. Если подобные торги существуютъ, то кто же, кромѣ одного изъ ста, если не болѣе, считаетъ подобный путь для пріобрѣтенія средствъ существованія законнымъ? И развѣ такія личности не подвергались и не подвергаются осужденію своихъ собратій? Подобныя явленія должны быть уничтожены, какъ и всякое зло на землѣ, но выставлять такой источникъ доходовъ, какъ общій для всего духовенства, не справедливо. Не хотимъ отвергать, что между сотнею тысячъ лицъ, составляющихъ приходское духовенство всѣхъ степеней, могутъ встрѣтиться и такіе, которые дѣйствительно оскорбляютъ нравственное чувство своею грубо выражаемою жадностію къ вещественнымъ выгодамъ; но за чѣмъ же, говоря объ этихъ недостаткахъ, осуждаемыхъ самымъ духовенствомъ, умалчивать о высокихъ образцахъ безкорыстія и самопожертвованія, которые такъ нерѣдки въ немъ? Зачѣмъ не обра-

тить вниманія на то, что такъ называемое вымагательство у нѣкоторыхъ священниковъ есть плодъ горькаго опыта показывающаго, что многіе прихожане, въ унизительно ничтожной платѣ выражаютъ не благодарность священнику, а развѣ выражаютъ свое презрѣніе къ нему? Развѣ можно назвать вымагательствомъ со стороны кого либо изъ духовныхъ лицъ, если бы подобному прихожанину напомнили о неприличіи его поступка?

Мы невольно долго остановились на коротенькомъ пунктѣ, изображающемъ мнимое *отступленіе православнаго духовенства отъ уставовъ церкви*. Но по существу дѣла мы сказали еще не много. Намъ хотѣлось бы думать, что г. П. С. Ц., разсуждая о современныхъ источникахъ доходовъ православнаго духовенства, унижаетъ его сколько можно для того, чтобы доказать наглядно всю необходимость возвышенія его.

Не лучше онъ трактуетъ и другой источникъ доходовъ приходскаго духовенства—владѣніе извѣстнымъ количествомъ земли, приписанной къ приходской церкви. Изъ его словъ слѣдуетъ заключить, что владѣніе землей и обработка ея служатъ для всего безъ исключенія духовенства источникомъ забвенія своихъ обязанностей и совершеннаго огрубѣнія. Но къ этому мы еще возвратимся.

Третій источникъ содержанія, обсуждаемый въ разсматриваемой нами статьѣ, есть жалованье изъ государственнаго казначейства.

Что же сказать объ этомъ недавнемъ нововведеніи въ православной церкви? спрашиваетъ г. П. С. Ц. и отвѣчаетъ: оно несогласно съ ученіемъ св. апостола Павла и противно духу, правиламъ и преданіямъ вселенской церкви. Если же, что очень вѣроятно, въ большинствѣ частныхъ отзывовъ, на запросъ главнаго комитета объ изысканіи средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, многіе высказались въ пользу увеличенія жалованья; то въ такомъ случаѣ опять прійдется съ г. авторомъ заключить, что духовенство наше нарушаетъ уставы церкви. Такъ ли въ самомъ дѣлѣ? Къ сожалѣнію, основавшійся на церковныхъ канонахъ сочинитель не указываетъ намъ,

какому именно пункту ученія апостола Павла противорѣчитъ вспомоществованіе православному духовенству отъ православнаго христіанскаго правительства, а мы при всѣхъ усиліяхъ памяти и изысканіяхъ не могли открыть такого пункта. Духъ правила и преданія вселенской церкви!? По духу церкви не только не противозаконно, но и признано необходимымъ пастырю церкви получать вспомоществованіе отъ тѣхъ, для кого онъ трудится, служа извѣстной части общества, онъ въ тоже время служитъ и всему обществу, поддерживая въ немъ нравственное благосостояніе, котораго желаютъ христіанское государство и богоучрежденное въ немъ правительство. Слѣдовательно пособіе отъ христіанскаго правительства нисколько не можетъ быть противно духу церкви. Что касается правилъ ея, то по крайней мѣрѣ въ изданной, по благословенію святѣйшаго синода, книгѣ правилъ св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ, содержащей въ себѣ принятыя, какъ руководство въ православной церкви, правила 7-ми вселенскихъ и 10 помѣстныхъ соборовъ (отъ 315 до 879 года), нѣтъ ни одного правила ни за, ни противъ полученія пособія отъ правительства, а преданіе о существованіи такого обычая въ самое цвѣтущее время христіанской церкви при Константинѣ В. передаютъ намъ почти современные историки Ѳеодоритъ и Созоменъ.

Если (какъ объясняетъ самъ авторъ) въ самомъ дѣлѣ жалованье отъ правительства, въ замѣнъ пользованія доходами съ недвижимаго имущества, получило свое начало изъ желанія облегчить неопытнымъ въ мірскихъ дѣлахъ распоряженіе имуществомъ, — оно какъ нельзя болѣе сообразно съ канонами; если оно имѣетъ характеръ пособія отъ христіанскаго правительства христіанскому духовенству, — противъ этого нельзя найти ни одного канона; если оно вознагражденіе за труды, не противные долгу служителя христіанской церкви, которому никакой канонъ не запрещаетъ получать вознагражденіе за честные труды,—что вы скажете противъ него?

Итакъ историческія и каноническія основанія, пред-

ставленныя авторомъ противъ вознагражденія бѣлаго духовенства жалованьемъ, оказываются вовсе неудовлетворительными. Не менѣе слабыми представляются въ этомъ отношеніи и его теоретическія разсужденія, которыми онъ хочетъ доказать невозможность и несправедливость пособія отъ правительства въ формѣ опредѣленнаго оклада жалованья. Два пункта въ этихъ доказательствахъ невольно обращаютъ на себя вниманіе своею натянутостію. Сперва г. П. С. Ц., съ цѣлію выставить незаконность жалованья, возводитъ служеніе священниковъ до высшаго, хотя односторонняго, идеала, представляя въ немъ только служеніе Богу, вызываемое только безкорыстною любовію. Совершенно справедливо, что преступно искать священства ради одной выгоды; но не менѣе справедливо и то, что священники не безплотные ангелы. Необходимость имѣть пищу и одежду признаетъ самъ авторъ. Вѣдь, если разрѣшать практическіе вопросы такимъ высокимъ идеаломъ, какъ служеніе Богу, основанное на безкорыстной любви, ради спасенія собственной души, блага ближнихъ и пользы церкви, то при столь исключительномъ понятіи о церкви не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было вещественномъ вознагражденіи. Остается просто сказать, что добродѣтель сама для себя награда, а не нападать на одно жалованье отъ правительства.

Далѣе, авторъ, имѣя въ виду нынѣшнее положеніе духовенства и средства его существованія, самъ не замѣчая того, переносится мечтами въ идеальное будущее и представляетъ священника избранникомъ народа независимымъ отъ правительства, даже какъ будто оппонентомъ его, именно въ слѣдствіе своей выборности. (Какъ будто выборныя лица не могутъ и не должны служить законнымъ видамъ правительства).

Если бы и въ самомъ дѣлѣ выборное начало такъ рѣзко расходилось съ правительственнымъ назначеніемъ (чего не дай Богъ), то, во всякомъ случаѣ, на этомъ основаніи еще нельзя осуждать ни правительство за пособіе духовенству, ни духовенство признать „нарушающимъ уставы церкви.“ Авторъ, намѣренно или ненамѣренно, опу-

скаетъ изъ виду, что въ христіанскомъ государствѣ священникъ, кто бы онъ ни былъ, всегда будетъ и слугой правительства, не только потому, что онъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ можетъ содѣйствовать благимъ намѣреніямъ правительства, но и потому что при существующихъ у насъ постановленіяхъ священники оказываютъ и матеріальныя услуги администраціи. Рѣдкому священнику не приходится въ годъ написать около сотни бумагъ по требованіямъ разныхъ членомъ администраціи и какъ это исполненіе гражданско-духовной обязанности не унижаетъ священнаго сана, такъ точно и вознагражденіе за него ни сколько не предосудительно для священника. Мнѣ кажется, впрочемъ, что авторъ имѣлъ въ виду не нынѣшній и даже не возвышенный сколько нибудь въ соотвѣтствіе съ другими родами службы окладъ жалованья для священниковъ, а какое-то идеальное жалованье (не существующее ни для какихъ лицъ получающихъ его), которое бы дѣлало священниковъ вполнѣ независимыми лицами. Если бы это было возможно, то, безъ сомнѣнія, очень и очень многіе, по всей справедливости, восталибы противъ жалованья въ такихъ размѣрахъ, хотя, съ съ другой стороны, всякаго рода жалованье не закрѣпляется за человѣкомъ на всю жизнь, а дается ему только до того времени, пока онъ удовлетворительно несетъ свою службу. Слѣд. священникъ, какъ и всякое духовное лице, и при жалованьѣ долженъ дорожить хорошимъ мнѣніемъ прихожанъ, чтобы не лишиться содержанія. Что же касается того, что прихожане, зная о жалованьѣ со стороны правительства, перестанутъ заботиться о нуждахъ своего священника, то это можетъ быть только при внѣшнихъ внушеніяхъ, а не по внутреннему убѣжденію самыхъ прихожанъ. Есть мѣста, гдѣ прихожане и зная, что ихъ священникъ не получаетъ жалованья, мало заботятся о томъ, чѣмъ онъ будетъ существовать. Есть и такія мѣста, гдѣ въ первое время по назначеніи жалованья (хотя бы оно не превышало 80 р.), полицейская власть внушала прихожанамъ, что они не должны ничего давать священникамъ. Возможны и бываютъ такіе случаи, что священ-

нику, весьма достаточно обезпеченному, прихожане заявляютъ свое уваженіе и признательность всякаго рода приношеніями.

Усиливаясь доказать неприличіе жалованья для духовенства, авторъ даже впадаетъ въ неприличіе, выставляя, какъ важное свидѣтельство, опредѣленіе константинопольскаго патріарха Кирилла (13 марта 1859 г.), по которому греческіе епископы признали назначеніе жалованья клиру *мѣрою, противною каноническому праву, правиламъ святыхъ апостоловъ, преданіямъ и вѣковымъ привилегіямъ церкви и самою унизительною для духовенства.* Мы не думаемъ, чтобы святѣйшій патріархъ константинопольскій разумѣлъ всѣ эти слова иначе, какъ въ отношеніи къ турецкому правительству. Дѣствительно, было бы странно видѣть христіанское духовенство на жалованьѣ мусульманскаго или инаго иновѣрнаго правительства. Подобное пособіе и подрывало бы всякое довѣріе къ греческому духовенству у своей же паствы, страдающей отъ турковъ и повергало бы самое духовенство въ двойную зависимость отъ блистательной порты. Но, согласитесь, что приложить это опредѣленіе къ русскому духовенству, да еще назвать его „важнымъ свидѣтельствомъ,“ противъ пособія отъ правительства—не совсѣмъ ловко, тѣмъ болѣе, что наше правительство, вполнѣ понимая неудобство полнаго обезпеченія духовенства жалованьемъ, назначило его въ такихъ размѣрахъ, что оно можетъ служить только пособіемъ, но отнюдь не полнымъ обезпеченіемъ (*). Между тѣмъ отвергать необходимость

(*) Въ заключеніе своего обзора нынѣшнихъ средствъ содержанія духовенства, авторъ находитъ „необходимымъ объяснить, какимъ образомъ ввелось у насъ производство казеннаго жалованья духовенству.“ И объяснилъ. Въ 1701 взяли имѣнія принадлежащія церквамъ и монастырямъ въ опеку, при чемъ изъ доходовъ опредѣленная часть поступила на содержаніе епископовъ и монашествующихъ; въ 1764 году отобрали окончательно въ казну, послѣ чего деньги на тѣже предметы шли изъ казны; а съ 1829 года и приходское духовен-

и важное значеніе жалованья нельзя никакимъ образомъ. Самъ авторъ, не только назначеніе, но и увеличеніе жалованья называетъ „благимъ и правосуднымъ намѣреніемъ правительства". Оно необходимо и нравственно, какъ выраженіе признательности за услуги, оказываемыя духовенствомъ, которыхъ никто кромѣ его оказать не можетъ. Оно необходимо и въ матеріальномъ отношеніи. Во многимъ случаяхъ не столько важно самое жалованье, сколько надежда, что получающій его, современемъ, потерявши возможность продолжать службу и не имѣя въ виду пособія отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, будетъ обезпеченъ хотя небольшимъ опредѣленнымъ доходомъ за прежнюю службу, въ видѣ пенсіона, на который онъ имѣетъ безспорное право, въ слѣдствіе вычетовъ извѣстной суммы, при каждой выдачѣ жалованья.

ство начало мало по малу также получать жалованье отъ правительства. Не знаю, кто поблагодаритъ автора за это объясненіе. Мнѣ кажется, что если нынѣшнее жалованье или пособіе отъ правительства выводить единственно изъ этого источника (хотя между 1764 и 1829, а еще менѣе между тѣми и послѣдними годами, въ которые болѣе и болѣе отпускается суммъ на содержаніе духовенства, слишкомъ мало связи въ этомъ отношеніи; то духовенство, даже держась на точкѣ зрѣнія автора, не только не можетъ стыдиться *казеннаго* (какъ называетъ его съ оттѣнкомъ ироніи авторъ) жалованья, происходящаго изъ этого источника, но еще пожалуй можетъ просить отъ правительства вознагражденія за недополученныя со временъ св. Владиміра десятины, роковщины и прочіе сборы, одобряемые авторомъ, какъ *каноническіе*.

Не вѣрнѣе ли, происхожденіе нынѣшняго жалованья для приходскаго духовенства, объяснить простымъ сознаніемъ потребности по возможности пособить необходимымъ служителямъ церкви и христіанскаго государства? Если бы назначеніе жалованья происходило изъ указываемаго авторомъ источника, то оно должно бы преимущественно обращаться въ пользу монашествующихъ, такъ какъ и по словамъ автора и въ дѣйствительности недвижимыя имѣнія преимущественно принадлежали монастырямъ.

Скажутъ, что благоразумный человѣкъ и не получая жалованья можетъ распоряжаться такъ осмотрительно, чтобы у него оставался запасъ про черный день. Несомнѣнно, если въ положенiи приходскаго священника благоразумный человѣкъ получаетъ въ годъ дохода тысячи двѣ—три. Да и въ этомъ случаѣ при самой скромной и расчетливой жизни, взявши во вниманiе разныя обстоятельства жизни: неожиданныя потери хозяйственныя, воспитанiе дѣтей, первоначальное устройство ихъ положенiя въ обществѣ, какъ самостоятельныхъ лицъ, едва ли можно предположить, чтобы старый заслуженный священникъ могъ оставить, лично въ свою пользу, такую сумму денегъ, доходъ съ которой равнялся бы заслуженному имъ пансiону. А что же сказать о священникахъ, для которыхъ разбираемый нами проэктъ назначаетъ не болѣе 500 р. годоваго дохода? Кажется сберечь не изъ чего.

Касательно городскаго духовенства авторъ проэкта ограничивается только глухимъ замѣчанiемъ, что въ пользу его отдѣляетъ $^1/_{10}$ часть жителей, могущихъ доставлять болѣе изобильный доходъ.

Пожалуй, этого было бы достаточно для городскаго духовенства, предположивъ, что оно составляетъ не болѣе $^1/_{10}$ всего духовнаго сословiя и что доходы, получаемые имъ будутъ въ четверо или по самой меньшей мѣрѣ втрое превышать доходъ возможный для сельскаго священника. Но такъ какъ городской причтъ не всегда можетъ пользоваться тѣми же условiями, какiя авторъ назначаетъ для обезпеченiя сельскаго духовенства, то положенiе его представляется гораздо въ худшемъ видѣ, нежели положенiе сельскаго. Пусть даже благое желанiе автора имѣть церковные домы при каждомъ приходѣ осуществится и въ городахъ (хотя это очень сомнительно) (*),

(*) Замѣтимъ нѣкоторую непослѣдовательность въ существующемъ обычаѣ. При нѣкоторыхъ церквахъ есть домы для священно-церковно служителей. Они имѣютъ полное право жить въ нихъ, и тогда возможный доходъ съ домовъ обращается въ пользу причта, какъ справедливое дополненiе къ

пусть и земля надѣлится отъ куда-то для каждой городской церкви, все таки это не вознаградитъ для очень многихъ городскихъ причтовъ тѣхъ средствъ, которыя они теперь имѣютъ отъ ежегоднаго сбора (деньгами, а не хлѣбомъ,—сборъ котораго въ городахъ большею частію невозможенъ) съ прихожанъ, и отъ сбора добровольныхъ пожертвованій за исправленіе требъ. А о школахъ нечего и думать при всѣхъ городскихъ приходахъ. Откуда въ самомъ дѣлѣ вознаградить только эти три общіе источника дохода въ такихъ приходахъ, въ которыхъ менѣе 100 душъ мужескаго пола (*), если, по предложенію автора, изъ нихъ большую половину составляютъ непроизводительные старики и дѣти? Если возлагать содержаніе всѣхъ этихъ причтовъ на счетъ возможно-будущихъ суммъ епархіальныхъ, то не слишкомъ ли обременятся эти суммы?

Понятно, что почтенный авторъ, рѣшившійся разсуждать только въ предѣлахъ древнихъ каноновъ, не предусмотрѣлъ всѣхъ измѣненій жизни со времени послѣдняго вселенскаго собора, а въ соборныхъ опредѣленіяхъ не нашелъ никакаго правила о раздѣленіи не только приходовъ, но и епархій, и потому ничего не сказалъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства—возможно равномѣрномъ раздѣленіи приходовъ.

вознагражденію его за труды. Но если, въ видахъ обезпеченія своего семейства, кто нибудь изъ нихъ, пріобрѣтши собственный домъ, или получивъ его по наслѣдству, живетъ въ немъ; то доходъ отъ найма церковнаго дома поступаетъ не въ его пользу, а въ пользу храма. Если это справедливо, то настолько же справедливо было бы требовать свѣдѣній о томъ, не имѣетъ ли такой или другой членъ причта настолько доходовъ, чтобы могъ нанимать помѣщеніе внѣ церковнаго дома, или въ немъ въ пользу храма. Но какъ несправедливо было бы это, такъ несправедливо и первое.

(*) А такіе городскіе приходы встрѣчаются вѣроятно не въ одномъ Кіевѣ, гдѣ изъ 33 приходскихъ церквей 6 имѣютъ менѣе 100 душъ прихожанъ мужескаго пола.

Итакъ по мнѣнію автора три главные источника доходовъ духовенства оказываются *н правильными съ канонической точки зрѣнія.* Такимъ образомъ остается совершенно безупречнымъ по его взгляду изъ настоящихъ средствъ только житье въ церковномъ домѣ, гдѣ онъ есть, потому что другія средства, какъ то опредѣленный сборъ съ прихожанъ припасами и плата за ученіе въ школахъ,— еще только желаемое будущее.

Но мы позволяемъ себѣ рѣшительно несогласиться съ почтеннымъ авторомъ а притомъ на основаніи его собственныхъ словъ. Для этого переходимъ къ положительной сторонѣ его проэкта, въ которой онъ представляетъ лучшія по его мнѣнію средства къ обезпеченію духовенства.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Въ нѣкоторыхъ духовныхъ журналахъ проведена мысль объ участіи прихожанъ въ выборѣ приходскаго священника, какъ средствѣ къ большему сочувствію мірянъ пользамъ церкви, къ большему содѣйствію общества въ обезпеченіи духовенства и болѣе тѣсному сближенію мірянъ и клира церковнаго между собою. Въ „Замѣткахъ о современномъ“ (*) это называютъ „плодомъ теоріи неповѣренной опытомъ или недостаточнаго знакомства съ сущностію дѣла.“ Въ примѣръ указываютъ на посланіе псковскаго митрополита Маркелла къ царю, писанное въ 1686 году, забывая, что побужденіемъ къ жалобамъ на псковичей съ пригородами и уѣзды было не одно желаніе ввести благочиніе церковное, а болѣе то обстоятельство, что псковичи „на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ съ давнихъ лѣтъ“ (Дополн. къ Акт. Ист. IV, № 205). Указываютъ на безобразныя дѣла по поводу вмѣшательства въ выборы священника писарей шельменковъ и пановъ сотниковъ. Но сколько есть безобразій въ дѣлахъ консисторскихъ 18 вѣка тамъ, гдѣ и не было подобныхъ выборовъ! Авторъ указываетъ на выборы священника въ 17 вѣкѣ, вызвавшіе указъ 1743 года объ опредѣленіи на священническія мѣста по назначенію. Мы бы желали знать, гдѣ на югѣ Россіи сохранились консисторскія дѣла 17-го вѣка. Ихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ и въ кіевскомъ архивѣ. Говорятъ, что приходъ не имѣетъ никакихъ опытовъ знанія и жизни для того, чтобы сказать о духов. воспитан-

(*) Черн. Еп. Изв. № 5. 1864 г.

никѣ: „достоинъ св. сана.“ Конечно не имѣетъ потому, что не дѣлаетъ, а не дѣлаетъ потому, что его не спрашиваютъ. Притомъ заявленно уже, что когда кандидаты священства будутъ предварительно проходить причетническую или учительскую въ церковно-приходскихъ школахъ должность, тогда откроется приходу возможность подавать свой голосъ въ пользу или противъ извѣстнаго кандидата при выборѣ священника. Намъ, кажется, возражающіе противъ участія прихожанъ въ выборѣ священника забываютъ, что въ журналахъ приходу усвояется не избраніе священника, а выборъ только кандидатовъ на мѣсто приходскаго священника, такъ что опредѣленіе на должность того или другаго лица все же остается за епархіальнымъ начальствомъ. Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей, признавая (*), что въ древней христіанской церкви голосъ паствы имѣлъ важное значеніе при опредѣленіи на мѣста пастырей церкви, замѣчаютъ, что „въ древней греческой церкви и избираемые и избиратели были люди образованные и равно были заинтересованы церковными дѣлами, а у насъ духовенство достигло значительной степени образованности, между тѣмъ какъ народъ остается въ такомъ же невѣжествѣ, какъ и въ древнія времена.“ Но неужели у насъ нѣтъ приходовъ, состоящихъ изъ большинства или половины образованныхъ лицъ? И неуже ли при выборѣ священника исключительно необходимымъ признакомъ избирателя можетъ быть только образованіе? Намъ кажется, что благочестивое чувство скорѣе угадаетъ достойнаго пастыря, чѣмъ научность. И въ гражданскихъ выборахъ болѣе всего значитъ добросовѣстность избирателя. Слишкомъ же возвышать наше образованіе предъ обществомъ не приходится, равно какъ нельзя думать, что общество наше будетъ очень интересоваться дѣлами церкви, доколѣ не будетъ допущено къ какому нибудь участію въ этихъ дѣлахъ. Указываютъ съ грустью на торговлю земства поставленіемъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, указываютъ на „безжалостное и без-

---

(*) № 8. 1864 г.

основательное" постановленіе псковскаго вѣча, въ 1563 г., по которому, безъ спроса и согласія митрополита, всѣ вдовые діаконы и священники, на всей псковской волости, были отлучены отъ службы. Но намъ кажется, что автору статьи не мѣшало бы вспомнить исторію появленія ереси стригольниковъ и способы содержанія архіерейскихъ каѳедръ въ тѣже времена, не забывать, что псковитяне въ своемъ постановленіи основывались на примѣрѣ ростов. архіепископа Ѳеодоссія 1461 г. и опредѣленіяхъ московскаго собора 1505 г. и собора виленскаго 1509 г., которыя признаны несправедливыми въ 1667 г. на соборѣ патріарховъ и потому отмѣнены. Здѣсь слѣдуетъ осудить только насильственное вторженіе гражданской власти въ права власти церковной, а отнюдь не содержаніе приговора, который вовсе не принадлежалъ псковскому вѣчу и по общему порядку надлежалъ быть приведеннымъ въ исполненіе самимъ же духовнымъ начальствомъ. Вообще авторъ статьи не выяснилъ себѣ ни значенія выборовъ, ни отношенія ихъ къ духовной власти, въ ссылкѣ на историч. памятники нѣтъ соображенія ихъ съ памятниками другими подобнаго рода.

Въ замѣткахъ о современномъ (*) утверждаютъ, будто напрасно къ благочиннымъ прилагаютъ старые акты о выборѣ поповскихъ старостъ, будто поповскій староста былъ вовсе не то, что благочинный. Но автору замѣтокъ неизвѣстенъ соборный приговоръ объ учрежденіи и обязанностяхъ москов. поповскихъ старостъ, гдѣ говорится: „и предастъ (митрополитъ) имъ (избраннымъ поповскимъ старостамъ) законъ божественныхъ писаній соборнаго уложенія, по правиламъ св. отецъ, и о церковномъ *благочиніи* и о священническомъ духовномъ попеченіи" (Ак. Арх. Ком. Т. 1. № 232-й). Неужели одного этого свидѣтельства не было бы достаточно для того, чтобы не согласиться съ авторомъ, будто поповскій староста занятъ былъ преимущественно тѣмъ, чтобы собирать съ церквей въ пользу каѳедры опредѣленныя закономъ пошлины? А

(*) Черн. Еп. Изв. № 5.

такихъ свидѣтельствъ много. Если авторъ замѣтокъ правъ, то спрашивается, кто же смотрѣлъ за благочиніемъ церкви и духовенства? Неужели духовныя власти тогда заняты были только сборомъ пошлинъ?

Въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей (№ 8. 1864 г.), признаютъ неудобопримѣнимою мысль о замѣщеніи причетническихъ мѣстъ окончившими курсъ семинаріи. Спрашиваютъ: гдѣ взять столько окончившихъ курсъ, чтобы замѣстить ими всѣ причетническія должности? Что дѣлать съ значительною массою теперешнихъ причетниковъ? Куда дѣвать не малое число причетническихъ дѣтей, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ? Отвѣчаемъ: рѣчь была о *постепенномъ* замѣщеніи причетническихъ мѣстъ окончившими курсъ семинаріи. Авторъ борется съ препятствіями, своимъ воображеніемъ созданными. Ни одинъ еще журналъ не требовалъ отрѣшенія отъ мѣстъ всѣхъ нынѣшнихъ причетниковъ, а признано возможнымъ замѣщать болѣе образованными людьми только постепенно открывающіяся вакансіи. Что касается судьбы тѣхъ, которые не въ состояніи будутъ конкуррировать съ болѣе ихъ образованными лицами; то, безъ сомнѣнія, попечительное правительство устроитъ ихъ участь безъ потери правъ имъ принадлежащихъ нынѣ и дастъ имъ средства быть полезными обществу въ другихъ родахъ службы и дѣятельности. Но было бы вовсе не цѣлесообразно усиливаться удерживать въ духовномъ званіи всѣхъ излишнихъ въ немъ лицъ, оставляя окончившихъ курсъ семинаріи на нѣсколько лѣтъ безъ опредѣленныхъ занятій впредь до открытія священническихъ вакансій, которыя теперь очень рѣдки. Церковь только обременяла бы себя массою лицъ и семействъ ей ненужныхъ и только безъ пользы для себя истощала бы свои средства довольно скудныя нынѣ, и наконецъ все же вынужденною бы нашлась прибѣгнуть для облегченія себя къ средствамъ болѣе тяжкимъ, каковы разборъ и отдача въ военную службу и т. п.

— *Устроеніе церкви и библіотеки духовныхъ книгъ при училищѣ садоводства въ г. Умани.* Главное училище садоводства, существовавшее въ Одессѣ, въ 1859 году пе-

реведено въ Умань, въ знаменутую нѣкогда Софіевку или Царицынъ садъ. Тѣснота и неудобство помѣщенія для воспитанниковъ и служащихъ вызвали необходимость сооруженія новыхъ зданій. Въ 1862 году произведена была закладка двухъ новыхъ домовъ,—одного для помѣщенія воспитанниковъ, а другаго для чиновниковъ. Въ 1863 году, по представленію настоящаго директора училища, разрѣшено сооруженіе домовой церкви; распредѣленіе комнатъ училища позволило часть одной комнаты отдѣлить для церкви безъ всякаго стѣсненія и неудобства. 22 іюля 1863 года была закладка церкви во имя св. равноапостольныя Маріи Магдалины, а 14 декабря происходило ея освященіе.

Внутренняя отдѣлка проста. Иконостасъ изъ дерева, окрашенный бѣлой масленной краской, съ позолотой и золоченными рѣзными царскими вратами, работы кіевскаго мастера Шатрова. Иконы въ иконостасѣ работы Гончарова. Церковная утварь, почти вся серебрянная, вызолоченная, пріобрѣтена въ Кіевѣ; ризница не роскошная, но весьма хорошая. Сочувствіе къ устройству церкви было со стороны всѣхъ служащихъ въ училищѣ. Кромѣ суммы, асигнованной на сооруженіе ея, было пожертвовано гг. служащими много вещей и денегъ.

Освященіе храма было совершено двумя благочинными съ прочимъ духовенствомъ г. Умани, въ присутствіи православныхъ живущихъ въ городѣ—и было истиннымъ торжествомъ училища и замѣчательнымъ событіемъ въ исторіи Царыцина сада.

При училищѣ есть библіотека спеціальныхъ сочиненій по части садоводства. Есть предположеніе разширить ее и сдѣлать доступною для всѣхъ жаждущихъ просвѣщенія, лишь только окончится постройкой назначенное для нее зданіе. Явилась мысль составить при церкви библіотеку духовныхъ сочиненій, и она встрѣтила просвѣщенное сочувствіе почти во всѣхъ редакціяхъ. Въ самое короткое время принесены ей въ даръ Воскресное Чтеніе (5 книгъ за прошлые годы), Православное Обозрѣніе (полное зданіе), Духъ Христіанина (полное зданіе), Руководство для сельскихъ пастырей (4 книги за прошлые

годы и изданіе 1864 года), Духовная бесѣда (на 1864 годъ). Есть надежда, что и другіе редакціи не откажутъ связать свое имя съ исторіей учрежденія библіотеки духовныхъ сочиненій при церкви училища.

Пѣніе въ училищной церкви совершается воспитанниками училища, и надо сознаться, что оно удовлетворительно, несмотря на недавнее ихъ обученіе.—Вслѣдъ за устройствомъ церкви явилась мысль не оставить безъ какого либо образованія многочисленныхъ дѣтей служителей при садѣ и училищѣ. Добрая мысль встрѣтила сочувствіе, и 8-го февраля открытъ воскресный классъ, на который явилось 17-ть мальчиковъ, а теперь ихъ уже 25.

— *Вѣсть изъ смоленской епархіи.* Преосвященный Антоній, епископъ смоленскій и дорогобужскій, циркуляромъ, въ концѣ января сего 1864 года, приглашаетъ все подвѣдомое ему духовенство и церковныхъ старостъ къ усиленію средствъ на содержаніе духовной семинаріи и пяти подвѣдомыхъ ей училищъ. Объяснивъ, что семинаріи содержатся на сумму, составляющуюся изъ ежегодныхъ свѣчныхъ взносовъ отъ каждой церкви приходской, и что этой суммы, простирающейся по смоленской эпархіи до 22 тысячъ рублей, и до настоящаго времени было недостаточно, такъ какъ на смоленскую семинарію и училища доселѣ отпускалось около 28 тысячъ р. (недостающее св. сνнодъ дополнялъ изъ процентовъ свѣчнаго капитала), преосвященный за тѣмъ замѣтилъ, что и послѣдняя сумма, при настоящей дороговизнѣ на все, весьма недостаточна. И потому, съ разрѣшенія святѣйшаго сνнода, онъ предложилъ семинарскому начальству, при участіи двухъ депутатовъ отъ смоленскаго градскаго духовенства, составить подробную смѣту, какая впередъ потребна сумма на содержаніе семинаріи и училищъ. Составленная на сей предметъ смѣта прилагается при циркулярѣ. Общій итогъ ея 41,847 р. Значитъ, свѣчной взносъ по смоленской епархіи нужно почти удвоить. Для достиженія этой цѣли, преосвященный предлагаетъ слѣдующую мѣру: представить ему отъ каждой церкви добросовѣстно составленную вѣдомость, сколько ежегодно получается а)

кружечнаго, б) кошельковаго, в) свѣчнаго дохода, г) отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ и другихъ гдѣ есть, дохода за лавки и под., и за тѣмъ обозначить, сколько именно впередъ каждая церковь ежегодно въ состояніи вносить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, сообразно съ современными ихъ требованіями и общею суммою своего дохода. Такъ какъ извѣстно, что доселѣ свѣчной сборъ почти вездѣ показывался не весь, а только часть его, другая же часть его или обращалась въ кошельковый сборъ, или нигдѣ незаписанная составляла *секретную* сумму, то преосвященный убѣждаетъ отнынѣ и всегда показывать въ счетахъ весь свѣчной сборъ, какъ онъ есть, безъ всякой утайки, святительскимъ словомъ завѣряя, что болѣе надлежащаго ни одной копѣйки отъ церкви не потребуется. Въ заключеніе напоминаетъ, что если духовенство откажется удвоить денежный взносъ отъ церквей, то представится печальная необходимость уменьшить въ училищахъ, равно какъ и въ семинаріи, число учащихся, уничтожить параллельные классы и лишить содержанія и пособія значительную часть воспитанниковъ. Таково содержаніе циркуляра.

Сообщающій это извѣстіе прибавляетъ: „мы почти убѣждены, что на голосъ архипастыря все духовенство смоленской епархіи отзовется полною готовностію возвысить ежегодный денежный взносъ отъ каждой церкви. Нельзя, конечно, теперь же предвидѣть, до какой цыфры будетъ простираться это возвышеніе, хотя очень желательно, чтобы оно не только достигло до опредѣленной смѣтою цыфры, но и превысило ее. Нужды семинаріи и училищъ такъ велики, что поистинѣ дивиться надо, какъ они доселѣ могли существовать, не поражая никого своею крайнею скудостію. Наставники семинаріи, напримѣръ, до сихъ поръ получаютъ въ годъ жалованья по 285 р., а учители училищъ старшіе по 170 р., младшіе по 150 р. и даже по 100 р. Вѣдь это вопіющая бѣдность! Въ самомъ лучшемъ положеніи, то есть, будучи магистромъ и инспекторомъ, профессоръ семинаріи доселѣ едва получаетъ около 500 рублей,—сумма, которую едва ли удо-

влетвориться сельскій священникъ,—а учитель училища—до 250 р.;—это въ пору развѣ пономарю. Посмотримъ теперь, какъ по новой смѣтѣ предполагается улучшить бытъ нашихъ ученыхъ тружениковъ. Наставникамъ семинаріи въ годъ жалованья по 400 р., а учителямъ училищъ: смоленскаго—старшимъ по 250 р., младшимъ по 200 р., прочихъ же училищъ—старшимъ по 200 р., и младшимъ по 180 р. Признаться, это улучшеніе очень незавидное. Впрочемъ наставникъ семинаріи можетъ быть или инспекторомъ (200 р.), или экономомъ (200 р.), или секретаремъ (170 р.), или помощникомъ инспектора (100 р.), или библіотекаремъ (120 р.), или преподавателемъ языковъ (120 р.), и если притомъ заслужитъ квартирное пособіе (100 р.); въ такомъ случаѣ высшее содержаніе для него 700 р., а низшее все таки 400 рублей. Конечно, не со всѣмъ худо, но все еще далеко до хорошаго. И справедливость и польза дѣла требуютъ, чтобы и послѣдній наставникъ семинаріи получалъ въ годъ болѣе жалованья. Думается, что и теперь каждому наставнику семинаріи можно бы прибавить сверхъ предположеннаго еще рублей по 200. Далѣе учитель училища можетъ быть инспекторомъ (120 р.) и получить квартирное пособіе (50 р.); и такъ высшее содержаніе его въ Смоленскѣ 420 р., а въ прочихъ городахъ 350 р.; а низшее, то есть одно жалованье учителю—200 р. и даже 180 р.—Очень скудно. Здѣсь совершенно необходима прибавка. У насъ причетникъ посредственнаго прихода получитъ содержанія въ годъ около 200 р., а вѣдь онъ бѣдствуетъ. И потому заключаю, что учителю—студенту, который имѣетъ право быть священникомъ на лучшемъ приходѣ, необходимо дать содержаніе несравненно болѣе причетническаго.

Къ этому извѣстію мы можемъ прибавить, что окладъ жалованья наставниковъ семинаріи и училищъ въ г. Кіевѣ ниже окладовъ положенныхъ въ г. Смоленскѣ, а содержаніе и квартиры у насъ гораздо дороже, а потому предоставляемъ судить всякому, на сколько настоятельна и у насъ необходимость улучшить бытъ воспитателей духовнаго юношества, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

„Духовная Бесѣда" выходитъ, съ тою же неизмѣнною точностію, и въ текущемъ 1864 году, каждую субботу, по два и по три листа въ каждомъ нумерѣ, кромѣ приложеній.

Журналъ этотъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ духовной науки и жизни. Вторая, подъ названіемъ *Церковной Лѣтописи*, заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ: *сгнодальный*, *епархіальный*, *иностранный*, *библіографическій* и *смѣсь*. Цѣна, съ пересылкою, 4 р., безъ пересылки, 3 р. 50 копѣекъ.

Въ редакціи Духовной Бесѣды продаются слѣдующія книги:

1. СЛОВА И ПРИВѢТСТВІЯ высокопреосвященнаго *Іосифа*, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Цѣна 50 к.

2. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ, протоіерея *Іоанна Яхонтова*. Три выпуска. Цѣна 2 р.

3. КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ св. Земли, *его же*. Цѣна 25 к.

4. БУКЕТЪ ЛИЛІЙ, собраніе стихотвореній для дѣтей средняго возраста. Цѣна 25 к.

5. ПОУЧЕНІЯ къ воспитанницамъ Общества благородныхъ дѣвицъ. Цѣна 25 к.

6. ЧЕРТЫ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО НАРОДА, прот. *В. Полисадова*. Цѣна 25 к.

7. ДВА ПИСЬМА О СПИРИТИЗМѢ. Цѣна 25 к.

8. ОБЪЯСНЕНІЕ ПАННИХИДЫ, свящ. *В. Владиславлева*. Цѣна 15 к.

9. ОБЪЯСНЕНІЕ Полунощницы, *егоже*. Ц. 15 к.

10. ОБЪЯСНЕНІЕ Пасхальной утрени, *егоже* Ц. 15 к.

11. О ПРАЗДНИКАХЪ православной Церкви, про-

тоіерея *І. Яхонтова.* Второе изданіе этой книги появится въ маѣ мѣсяцѣ. Первое разошлось все. Цѣна 50 к.

Сверхъ того, можно въ той же редакціи получить:

1. ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ за 1862 годъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р. 50 к. безъ доставки и 4 р. съ доставкою. За тридцать два нумера этого года (съ 21 до 52), сброшированные въ два тома, 2 р. съ пересылкою.

2. Духовную бесѣду за 1863 годъ. Всѣ 52 нумера этого года переплетены въ три тома: въ 1-мъ 650 страницъ, во 2-мъ 724, въ 3-мъ, 762. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

3. Принимается подписка на Духовную Бесѣду и за текущій 1864 годъ. Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе нумера, съ двумя приложеніями: 1). „Катихизическія бесѣды о Символѣ Вѣры" и 2) „Письма къ отступнику Православія" (книга въ 12 печатныхъ листовъ).

Адресоваться: въ С.-Петербургъ. Въ Редакцію Духовной Бесѣды, въ квартирѣ протоіерея Ямской Крестовоздвиженской Церкви, на Лиговкѣ.

Редакторъ протоіерей *І. Яхонтовъ.*

НОВАЯ КНИГА.

На дняхъ вышла въ свѣтъ книга г. Похилевича подъ заглавіемъ: „СКАЗАНІЯ О НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ кіевской губерніи находящихся." Кіевъ, 1864 г. стр. 763 большаго формата. Это та самая книга, на которую, за годъ предъ симъ, объявлена была подписка, между духовенствомъ кіевской губерніи, подъ именемъ „*Кіевская Епархія*". Прежде подписавшіеся получаютъ ее изъ кіевской духовной консисторіи. Лица иногороднія, желающія имѣть эту книгу, обращаются съ требованіемъ въ туже консисторію, присылая 4 рубля серебромъ за книгу и вѣсовыхъ за 4 фунта.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 24 марта 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*
Въ Университетской типографіи.

гоіерея І. Яхонтова. Второе изданіе этой книги появится въ май мѣсяцѣ. Первое разошлось все. Цѣна 50 к.

Сверхъ того, можно въ той же редакціи получить:

1. ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ за 1862 годъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р. 50 к. безъ доставки и 4 р. съ доставкою. [illegible] тридцать два нумера этого года (съ 21 до 52) брошированные въ два тома, [illegible] р. съ пересылкою. [illegible] Бесѣду за 1863 годъ. Всѣ 52 нумера этого года [illegible] тены въ три тома: въ 1-мъ 650 страницъ, [illegible] 724, въ 3-мъ 762. Цѣна 4 р. [illegible] пересылкою.

3. Принимается подписка на Духовную Бесѣду и за текущій 1864 годъ. Новые подписчики получатъ всѣ вышедшіе нумера, съ двумя приложеніями: 1). „Катихизическія бесѣды о Символѣ Вѣры" и 2) „Письма къ отступнику Православія" (книга въ 12 печатныхъ листовъ).

Адресоваться: въ С.-Петербургъ. Въ Редакцію Духовной Бесѣды, въ квартирѣ протоіерея Ямской Крестовоздвиженской Церкви, на Лиговкѣ.

Редакторъ протоіерей І. Яхонтовъ.

НОВАЯ КНИГА.

На дняхъ вышла въ свѣтъ книга г. Похилевича подъ заглавіемъ: „сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ кіевской губерніи находящихся." Кіевъ. 1864 г. стр. 763 большаго формата. Это та самая книга, на которую, за годъ предъ симъ, объявлена была подписка, между духовенствомъ кіевской губерніи, подъ именемъ „*Кіевская Епархія*". Прежде подписавшіеся получаютъ ее изъ кіевской духовной консисторіи. Лица иногородныя, желающія имѣть эту книгу, обращаются съ требованіемъ въ туже консисторію, присылая 4 рубля серебромъ за книгу и вѣсовыхъ за 4 фунта.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 21 марта 1864 г. Ценсоръ Н. Щеголевъ.
Въ Университетской типографіи.